

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-11-76-97

УДК 159.92.2

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Куксо П.А., Куксо О.Г.

***Цель.** Рассматривается проблема внутриличностного конфликта у студентов в период профессионального развития. Студенты находятся на юношеском возрастном этапе развития, который является критическим в системе периодизации психического развития. Цель данной работы установить связь, во-первых, между внутриличностным конфликтом и некоторыми показателями темперамента у студентов, во-вторых, взаимосвязь внутриличностного конфликта и показателей темперамента в зависимости от пола.*

***Метод или методология проведения работы.** В работе были использованы методика Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах», опросника для изучения темперамента Я. Стреляу, личностный опросник EPI (Eysenck Personality Inventory), шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера.*

***Результаты.** Было выделено три группы студентов с разным типом внутриличностного конфликта. На основе полученных данных были выделены виды внутриличностного конфликта, отражающие особенности противоречий, возникающих у девушек и юношей при обучении в высшей школе (ВУЗе). Проведен сравнительный анализ темпераментальных и личностных показателей студентов у этих групп.*

***Область применения результатов.** Исследование внутриличностного конфликта у студентов и разработка средств психологической защиты от него является важной научно-практической проблемой для организации образовательного процесса.*

Ключевые слова: внутрличностный конфликт; тип внутрличностного конфликта; развитие личности; студенты; юношеский возраст; темперамент.

FACTORS OF THE EMERGENCE OF INTRAPERSONAL CONFLICT AMONG STUDENTS

Kukso P.A., Kukso O.G.

Purpose. *The article deals with the problem of intrapersonal conflict among students in the period of their professional development. Students are in the period of youth, which is critical in the psychological development periodization system.*

The aim of this research is to reveal connection between intrapersonal conflict and some of the temperamental measures among students, on the one hand, and between intrapersonal conflict and the temperamental measures depending on sex, on the other hand.

Methodology. *In the work was used Fantalova's method method «The level of correlation of value and accessibility in different spheres of life», the temperament research questionnaire by J. Strelau, the personal questionnaire EPI (Eysenck Personality Inventory), Spilberger anxiety scale.*

Results. *Three groups of students with a different type of intrapersonal conflict were distinguished. Based on the data obtained, some types of intrapersonal conflict reflecting peculiarities of intrapersonal antagonism of the young people studying in higher education institutions were singled out. A comparative analysis of temperamental and personal measures of students from these groups was conducted.*

Practical implications. *The study of intrapersonal conflict of students and the development of psychological protection is an important scientific and practical problem for the organization of the educational process.*

Keywords: *Intrapersonal conflict; state of conflict; personality development; intrapersonal antagonism; students; adolescence; temperament.*

Введение

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов отмечают, что к концу XX века внутриличностным конфликтам посвящено лишь 8% публикаций в отечественной конфликтологии, тогда как на изучение межличностных конфликтов приходится около 83% работ [6].

Известно, что на развитие внутриличностного конфликта влияют алкоголь, аварии, психосоматические заболевания [23–26]. При этом уровень внутриличностного конфликта может уменьшаться в ходе психотерапии [28]. Renner, W., & Leibetseder, M. (2000) делили группу испытуемых по уровню внутриличностного конфликта [27]. В их исследовании принимали участие больные с наличием клинических симптомов и здоровые. Авторы обнаружили, что уровень внутриличностного конфликта связан с клиническим симптомом у больных, а у здоровых высокий уровень внутриличностного конфликта является фактором риска для развития клинических симптомов.

Согласно В.Н. Мясищеву, «...несоответствие между потребностями и возможностями их непосредственного удовлетворения является существенным моментом в развитии личности» [10, с. 208]. Следует отметить, что случаи, при которых противоречие приобретает патогенный характер, различны, это и особенности личности, средства активного воздействия, требования окружающей среды. По В.Н. Мясищеву, психоневроз это психогенное заболевание, в основе которого лежит неумение найти продуктивный выход, приводящее к психической и физиологической дезорганизации личности [10].

Е.А. Этко проводит анализ процессов развития личности. Автор проводит детальный анализ таких понятий как персонализация и персонификация, которые воплощают в себе реализацию различных потребностей [21]. Процесс персонализации представляет собой реализацию потребности индивида быть личностью. Персонификация личности связана с кризисом ее самоотождествления и осознанием того психологического факта, что личность не есть сущность. Личность и сущность (или «центр инициативы») рассматривается автором как два «полюса» субъектности. А.Б. Орлов и Н.А. Орлова считают, что такие ригидные психологические формации, как

характер поддаются психотерапевтическому воздействию [13]. Внутриличные конфликты могут разделять личность на конкурирующие субличностные образования. Эти конфликты могут быть движущими факторами развития и трансформации личности, но могут приводить к ригидности невротических реакций или хаосу фрагментации [13, с. 37–38].

Как известно, внутриличный конфликт рассматривается как столкновение интересов, потребностей, влечений личности, возникающее при условии их примерной паритетности, по интенсивности и значимости, но разной направленности [2]. Внутренние конфликты возникают в результате усложнения личностной системы. В данной работе мы основывались на структурно-функциональном подходе, который был заложен в трудах В.С. Мерлина, В.Д. Небылицина, Б.М. Теплова [11, 14, 17]. Согласно В.С. Мерлину, дезинтеграция личности всегда связана с дезинтергацией нервной системы [14]. Некоторые показатели темперамента взаимосвязаны с внутриличным конфликтом и оказывают огромное влияние на жизненный путь личности.

Е.Б. Фанталова также считает, что внутриличный конфликт связан как темпераментом, свойствами нервной системы, характером, так и с глубинными мотивационно-личностными структурами, личностными смыслами, ценностями [18].

Внутриличные конфликты возникают в результате усложнения личностной системы. Известно, что одним из факторов, приводящих к появлению внутренних конфликтов, является невозможность занять позицию «разумного» отношения к своему природного потенциалу [9]. Известно также, что некоторые показатели темперамента взаимосвязаны с внутриличным конфликтом и оказывают огромное влияние на жизненный путь личности [10]. С. Chen & L.-F. Zhang показали, что у школьников роль темперамента и личности различна в достижении предполагаемых целей в иерархической модели мотивации достижения [22]. Согласно полученным данным, личностные показатели оказались более сильными предикторами по сравнению с темпераментальными показателями,

которые влияли на достижение целей. С.Ю. Жданова исследовала стиль учебной деятельности студентов в процессе обучения [16]. Показатель успешности и уровень успеваемости у студентов первого курса связаны со свойствами нейродинамического и психодинамического уровней интегральной индивидуальности. К третьему курсу у студентов оформляется система приемов учебной работы и наблюдается развитие личностных свойств. В процессе обучения повышается роль свойств личности и интеллекта и уменьшается роль свойств нервной системы в стиле деятельности студентов.

Обучение в высшей школе связано с выбором жизненных ориентиров, который сопровождается внутренней конфликтностью личности. По данным Э.Ф. Зеера, в этот период возникает кризис профессионального выбора, который особенно выражен на первом и последнем курсе обучения [5]. Кризис коррекции профессионального выбора рассматривается как самостоятельный нормативный кризис профессионального становления личности.

Студенты находятся на юношеском возрастном этапе развития. В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман определяют период юности как критический в системе периодизации психического развития, который характеризуется диссонансом реальности и идеала. Авторы рассматривают кризис юности как «кризис рождения» [15]. О.О. Шемякина также определила устойчивые факторы, формирующие внутриличностный конфликт на юношеском этапе развития личности [20]. Среди факторов развития личности, обучение – один из самых значимых и определяющих, поскольку оно является единственным способом получения образования. Именно в обучении происходит зарождение и развитие основных психических и личностных новообразований, приобретение опыта осуществления учебной, познавательной, исследовательской и профессиональной деятельности.

И.Л. Шелехов и Е.С. Федчишина указывают на существование взаимосвязи внутриличностного конфликта и одиночества у студентов [19]. При этом одиночество является результатом внутриличностного конфликта. Было показано, что студенты, у которых

присутствуют выраженные внутриличностные конфликты, имеют высокие показатели одиночества и средние либо высокие показатели агрессии, и могут находиться в состоянии фрустрации.

Известно, что на специфику внутриличностного конфликта влияют и гендерные стереотипы [4]. Источником внутриличностных и межличностных ролевых конфликтов являются дисфункциональные детско-родительские отношения. Дисфункциональные детско-родительские отношения в неполной семье ведут к нарушениям в процессе становления гендерной идентичности мальчика-подростка, к инфантилизации, феминизации и формированию дезадаптивных представлений о супружеских отношениях. Кроме того, у девочек подросткового возраста из неполных семей существуют проблемы с принятием своей сексуальности.

Никуленкова О.Е. показала, что у студентов по критерию согласованности биологического пола и полоролевых характеристик (феминных, маскулинных и андрогинных) было выявлено шесть типов гендерной идентичности [Никуленкова, 2009]. У большинства студентов независимо от типа гендерной идентичности и курса обучения доминирует умеренный уровень фрустрированности, как показатель адаптационного конфликта. Автор отмечает, что на третьем и пятом курсах, у юношей с феминными полоролевыми чертами поведения повышается уровень фрустрированности.

Цель данной работы установить связь, во-первых, между внутриличностным конфликтом и некоторыми показателями темперамента у студентов, во-вторых, взаимосвязь внутриличностного конфликта и показателей темперамента в зависимости от пола. На основе полученных данных необходимо выделить виды внутриличностного конфликта, отражающие особенности противоречий, возникающих у девушек и юношей при обучении в высшей школе (ВУЗе).

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие студенты: юноши (25 человек) и девушки (75 человек) в возрасте от 18 до 25 лет, всего 100 испытуемых.

Для достижения поставленной цели была проведена оценка показателей следующих методов. Внутриличностный конфликт с помощью методики Фанталовой (2001) «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД) [18]. Возбуждение, торможение, подвижность определялись с помощью опросника для изучения темперамента Я. Стреляу в русскоязычной адаптации Н.Р. Даниловой и Ф.Г. Шмелева [3]. В основу теории темперамента (РТТ) Яна Стреляу была положена павловская идея о том, что темперамент играет важную роль в адаптации индивида к окружающей среде, а также на основе понятия оптимального уровня возбуждения, разработанного Д. Хеббом. Согласно Регулятивной Теории Темперамента в структуре темперамента выделяются реактивность (чувствительность индивида и его выносливость, или способность к работе) и активность. Экстраверсия, интроверсия и нейротизм подсчитывался с помощью личностного опросника ЕРІ (Eysenck Personality Inventory), опубликованного в 1963 г. Г. Айзенком [7, 164–167]. Личностная тревожность (как устойчивая характеристика человека) и ситуационная тревожность как состояние определялась по шкале реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory – STAI) в адаптации Ю.Л. Ханина [1, 44-49].

Статистическая обработка проводилась с помощью Statistica 10.0. На первом этапе был проведен корреляционный с использованием коэффициента Спирмена, дисперсионный с использованием LSD-коэффициента и факторный анализ методом главных компонент с последующим вращением факторов ANOVA на девушках и юношах вместе. На втором этапе – кластерный анализ с помощью k-means clustering of cases с последующим дисперсионным анализом ANOVA юношей и девушек отдельно.

Результаты исследования и их обсуждение

Первый этап исследования

Результаты методики Е.Б. Фанталовой показали, что 69% обследуемых имеют внутриличностный конфликт (ВЛК), т.е. большая часть

студентов находится в состоянии конфликтности, борьбы равных по значимости мотивов, а также внутренних переживаний. 26% испытуемых находятся в состоянии внутреннего вакуума (ВВ), т.е. не испытывают интереса к каким-либо значимым объектам. Наконец, 5% испытуемых, участвовавших в исследовании, оказались в нейтральной зоне (НЗ). Для них характерно гармоничное, спокойное состояние, где желаемое совпадает с реальным. Такие лица не испытывают внутреннего конфликта и находятся в состоянии гармонии.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа личностных и темпераментальных показателей у студентов с внутриличностным конфликтом

	В	Т	П	СТ	ЛТ	Э	Н
В	1.00	.32*	.51*	-.25*	-.28*	.26*	-.12
Т	.32*	1.00	-.04	-.11	-.12	-.48*	-.15
П	.51*	-.04	1.00	-.06	-.08	.55*	.22
СТ	-.25*	-.11	-.06	1.00	.59*	-.22	.48*
ЛТ	-.28*	-.12	-.08	.59*	1.00	-.24	.49*
Э	.26*	-.47*	.55*	-.22	-.24	1.00	.05
Н	-.12	-.15	.22	.48*	.49*	.051	1.00

Примечание: В – возбуждение, Т – торможение, П – подвижность (по опроснику Я. Стрелаяу); СТ – ситуационная тревожность, ЛТ – личностная тревожность, Э – экстраверсия-интроверсия, Н – нейротизм; цифры, * – коэффициенты корреляции Спирмена при $p < .05$.

Согласно полученным данным, у студентов с ВЛК выявлена положительная взаимосвязь возбуждения с торможением и экстраверсией ($r = .32$; $r = .26$ соответственно при $p < .05$), и отрицательная взаимосвязь с ситуативной тревожностью и личностной тревожностью ($r = -.25$ и $r = -.28$ соответственно при $p < .05$). Отсюда следует, что при повышении показателя возбуждения, ситуационная и личностная тревожность понижаются и наоборот.

Личностная и ситуативная тревожность прямо взаимосвязаны, что указывает на личностную нестабильность самооценки. Торможение положительно взаимосвязано с возбуждением, и отрицательно с экстраверсией/интроверсией ($r = -.47$ при $p < .05$). Следовательно,

у испытуемых с ВЛК торможение связано с типом личности. Если уровень торможения испытуемых высок, то будет преобладать интровертивный тип личности, для которого характерна сдержанность, сближение с немногими друзьями, планирование заранее. Если уровень торможения низок, то будет преобладать экстравертивный тип, имеющий склонность к разговорным контактам, стремление к ярким впечатлениям и риску, действующий под впечатлением момента. Следует сказать, уровень нейротизма прямо зависит от личностной и ситуативной тревожности. Чем выше уровень нейротизма, тем больше эмоциональная лабильность, гиперреактивность и медленный возврат к исходному состоянию после эмоциональных переживаний. Хотя высокого уровня нейротизма, являющегося предпосылкой невротических расстройств, мы здесь не наблюдаем.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа группы студентов с ВВ. Согласно методике Е.Б. Фанталовой, ВВ это состояние, когда доступный объект не представляет интереса, может сопровождаться ощущением «внутреннего балласта», «избыточности присутствия», ненужности, никчемности. А именно, есть определенный выбор у человека между какими-либо ценностями, но эти ценности не представляют для личности никакого интереса.

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа личностных и темпераментальных показателей у студентов с внутренним вакуумом

	В	Т	П	СТ	ЛТ	Э	Н
В	1.00	.25	.43*	-.58*	-.47*	.24	-.38
Т	.25	1.00	.15	-.54*	-.48*	-.25	-.43*
П	.43*	.16	1.00	-.31	.01	.26	-.01
СТ	-.58*	-.55*	-.31	1.00	.54*	-.10	.50*
ЛТ	-.46*	-.47*	.01	.54*	1.00	-.09	.75*
Э	.24	-.26	.26	-.10	-.08	1.00	-.15
Н	-.38	-.43*	-.01	.51*	.75*	-.15	1.00
ВК	.19	.01	.00	.16	.02	-.01	.03

Примечание: В – возбуждение, Т – торможение, П – подвижность (по опроснику Я. Стреляу); СТ – ситуационная тревожность, ЛТ – личностная тревожность, Э – экстраверсия-интроверсия, Н – нейротизм; * – коэффициенты корреляции Спирмена при $p < .05$.

Показатель возбуждения у студентов с ВВ имеет меньше связей с другими показателями по сравнению со студентами с ВЛК, нет связей с экстраверсией и подвижностью, вместе с тем, наблюдается обратная связь с показателем ситуативной тревожности ($r = -.58$ при $p < .05$) и личностной тревожности ($r = -.47$ при $p < .05$) и положительная связь с показателем подвижности ($r = .43$ при $p < .05$). Чем выше возбуждение психических процессов испытуемых, тем выше их лабильности и ниже ситуативная и личностная тревожность.

У студентов с ВВ выявлена обратная связь уровня торможения с показателями ситуативной ($r = -.54$ при $p < .05$) и личностной тревожности ($r = -.48$ при $p < .05$), а также с показателем нейротизма ($r = .43$ при $p < .05$). Важно заметить, что этой последней связи не наблюдается у группы студентов с ВЛК. Если у испытуемых показатель торможения высок, то одновременно будет наблюдаться снижение ситуативной и личностной тревожности, что говорит о замедлении работы психических процессов, состояния тревожности. Показатель подвижности связан только с возбуждением.

Обнаружена положительная связь между уровнями ситуативной и личностной тревожности ($r = .54$ при $p < 0.05$), нейротизмом ($r = .43$ при $p < .05$) и отрицательная взаимосвязь с показателями возбуждения и торможения ($r = -0,58$ и $r = -0,54$ соответственно при $p < 0,05$). Это указывает на то, что более высоким будет показатель ситуативной тревожности у данной выборки, тем выше будет личностная тревожность и нейротизм (эмоциональная нестабильность). Чем ниже ситуативная тревожность у обследуемой выборки, тем ниже будет показатель подвижности.

Личностная тревожность у студентов с ВВ положительно взаимосвязана с нейротизмом ($r = .75$ при $p < .05$). Повышение уровня личностной тревожности сопровождается повышением нейротизма, т.е. ростом эмоциональной лабильности и гиперреактивности у испытуемых и наоборот.

Состояние нейтральной зоны описывается как спокойное, гармоничное, бесконфликтное состояние внутреннего мира личности.

У студентов, находящихся в нейтральной зоне, не выявлено ни одной корреляции.

Дальнейший дисперсионный анализ с использованием LSD-коэффициента показал, что у студентов с ВЛК наблюдаются различия по показателям возбуждения и торможения по сравнению со студентами с ВВ и НЗ. Уровень возбуждения ниже у студентов с ВЛК – 52.91 ± 1.55 по сравнению со студентами с ВВ – 60.23 ± 2.63 при $p < .02$ и выше по сравнению со студентами НЗ – 46.80 ± 3.91 при $p < .03$.

У студентов с ВЛК уровень торможения ниже – 53.30 ± 1.59 по сравнению с группой студентов с ВВ – 61.31 ± 1.87 при $p < .01$.

Наконец, важно отметить, что дисперсионный анализ не выявил различий по показателям тревожности, все показатели имеют нормальные уровни, кроме личностной тревожности у лиц НЗ – 46.00 ± 4.78 по сравнению с лицами ВЛК и ВВ – 41.72 ± 0.96 и 39.92 ± 2.06 соответственно.

Факторный анализ позволил выделить четыре фактора в системе взаимодействия внутриличностного конфликта (уровень) и некоторых показателей темперамента и личности (табл. 3).

Таблица 3.

Факторные нагрузки внутриличностного конфликта и некоторых показателей темперамента студентов, занимающихся в спортивных секциях

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
В	-.31	.80*	-.24	-.07
Т	-.17	.24	-.87*	.18
П	.79*	-.23	.02	.08
СТ	.86*	-.14	-.03	-.15
ЛТ	-.16	.50	.76*	.04
Э	.85*	.14	.09	.02
Н	.07	.88*	.18	.08
ВК	.02	-.02	.11	-.98*

Примечание: В – возбуждение, Т – торможение, П – подвижность (по опроснику Я.Стреляу); СТ – ситуационная тревожность, ЛТ – личностная тревожность, Э – экстраверсия-интроверсия, Н – нейротизм, ВК – (по методике Е.Б. Фанталовой); * – значимый уровень факторной нагрузки.

В первый смешанный фактор «легкости взаимодействия» со значимыми положительными весами входят показатели подвижности (.79), ситуационной тревожности (.86) (по шкалам Ч.Д. Спилбергера-Ю.Л. Хананина) и экстраверсии (.85). Среднее значение подвижности студентов имеет высокий уровень – 50.51 ± 1.69 , а показатели экстраверсии – $13.27 \pm .55$ соответствуют среднему уровню экстраверсии. У таких лиц происходит быстрый переход от одних видов деятельности к другим; быстрая переключаемость, решительность, общительность и обращенность вовне, широкий круг знакомств, необходимость в контактах. Повышенная тревожность является показателем неблагополучия личностного развития и оказывает на него отрицательное воздействие. Но у испытуемых наблюдается умеренная тревожность в сочетании с обращенностью во внешний мир, что способствует развитию личности. Доля объяснимой дисперсии этого фактора составляет 32,16% и этот фактор можно рассматривать как фактор развития и трансформации личности.

Во второй смешанный фактор «активности» входят со значимыми положительными весами показатель возбуждения (.80) (по опроснику Я. Стреляу) и нейротизма (.88) (по опроснику Г. Айзенка). Доля объяснимой дисперсии этого фактора составляет 21.27%.

В третий фактор «личностной тревожности и торможения» вошли с положительным знаком личностная тревожность (по шкалам Ч.Д. Спилбергера-Ю.Л. Хананина) и с отрицательным знаком показатель торможения (по опроснику Я. Стреляу). Тенденция повышения, так и понижения показателей личностной тревожности и торможения происходит в противоположном направлении. Доля объяснимой дисперсии этого фактора составляет 16.55%.

В четвертый фактор «внутриличностного конфликта» входит показатель со значимым отрицательным весом внутриличностный конфликт. Доля объяснимой дисперсии этого фактора составляет 11.65%.

Второй этап исследования

Результаты методики Фанталовой показали, что 71% девушек и 60% юношей находятся в состоянии внутриличностного конфликта.

Отсюда следует, что большая часть студентов находится в состоянии внутренней конфликтности, борьбы равных по значимости мотивов и внутренних переживаний. 22.66% девушек и 40% юношей испытуемых находятся в состоянии внутреннего вакуума. Студенты данной группы не испытывают интереса к каким-либо значимым объектам. И только 6.66% только девушек оказались в нейтральной зоне. Для таких лиц свойственно гармоничное, спокойное состояние, где желаемое совпадает с реальностью и оно доступно для них.

С помощью кластерного анализа девушки были разделены на две группы по показателям возбуждения, торможения, подвижности и внутриличностного конфликта (по методике Е.Б. Фанталовой) – в первую группу вошли испытуемые с низкими показателями возбуждения, торможения, подвижности, но с высокими показателями внутриличностного конфликта (38 испытуемых) по сравнению со второй группой (37 испытуемых). В третью группу вошли юноши (25 испытуемых). Дисперсионный анализ ANOVA позволил выявить существенные различия по показателям торможения между девушками первой группы и юношами – 52.95 ± 2.02 , и 60.32 ± 2.49 при $p = .05$. Ситуационная тревожность значительно была ниже у девушек по сравнению с юношами при $p < .01$. А именно, ситуационная тревожность у первой группы девушек – 38.95 ± 1.70 , второй группой девушек – 39.41 ± 1.72 , тогда как у группы юношей – 51.08 ± 2.09 . Следовательно, можно сказать, что для юношей характерна подвластность средовым воздействиям в ситуациях, рассматриваемых ими как потенциальная угроза, например в ситуациях экзамена, тестирования и т. п. При этом личностная тревожность наоборот была выше у девушек обеих групп по сравнению с юношами. Личностная тревожность у первой группы девушек – 42.65 ± 1.36 , второй группы девушек – 42.97 ± 1.38 , тогда как у группы юношей – 36.24 ± 1.68 (при $p < .01$). Это указывает на то, что девушкам свойственна неуверенность в себе, избегание неуспеха, зависимость от мнения большинства.

И наконец, показатель внутриличностного конфликта у первой группы девушек значительно выше по сравнению со второй группой девушек и группой юношей (при $p = .02$). А именно, первой груп-

пы девушек – 45.42 ± 4.33 , у второй группы девушек – 28.08 ± 4.39 , тогда как у группы юношей – 30.52 ± 5.34 .

В нашей статье было показано, что свойства нервной системы заданы от природы, т.е. являются врожденными, и оказывают влияние на поведение, характер и деятельность человека. Кроме того, они также могут выступать предпосылкой потенциальной активности личности. Нами были исследованы такие свойства нервной системы, как сила – слабость, подвижность – инертность, баланс нервных процессов, оказывают существенное влияние на активность в учебной деятельности. Это подтверждает и наше исследование.

Результаты методики Е.Б. Фанталовой показали, что 69% обследуемых находятся в состоянии внутриличностного конфликта. Большая часть студентов в нашем исследовании находится в состоянии конфликтности, что характерно для периода профессионального развития. Мы склонны рассматривать кризис коррекции профессионального выбора как самостоятельный нормативный кризис профессионального становления личности.

Критическим фактором в развитии всех невротических болезней является внутриличностный конфликт и показано, что уровень конфликта может быть связан с депрессией. у здоровых высокий уровень внутриличностного конфликта является фактором риска для развития клинических симптомов. В нашем исследовании принимали участие студенты. Испытуемые нашего исследования находились в юношеском возрасте и были относительно здоровы. Мы также разделили их по уровню конфликта на три группы: группа с внутриличностным конфликтом, внутренним вакуумом и нейтральной зоной. Корреляционный анализ выявил взаимосвязи показателей темперамента с показателями тревожности у студентов с внутриличностным конфликтом. Были выявлены отрицательные корреляции торможения с экстраверсией/интроверсией. Возбуждение отрицательно коррелирует с личностной и ситуационной тревожностью и положительно с торможением, подвижностью и экстраверсией/интроверсией. Положительные взаимосвязи нейротизма были получены с личностной и ситуационной тревожностью. В целом, данные

корреляционного анализа подтверждают полученные результаты о том, что внутриличностный конфликт проявляется у тех студентов, которые обладают умеренным уровнем возбуждения, низким уровнем торможения, общительностью, невысокой тревожностью.

Дисперсионный анализ показал, что у студентов с ВЛК наблюдаются различия по показателям возбуждения и торможения по сравнению со студентами с ВВ и НЗ. Уровень возбуждения ниже у студентов с ВЛК – $52.91 \pm 1,55$ по сравнению со студентами с ВВ – 60.23 ± 2.63 при $p < .015$ и выше по сравнению со студентами НЗ – 46.80 ± 3.91 при $p < .034$. У студентов с ВЛК уровень торможения ниже – 53.30 ± 1.59 по сравнению с группой студентов с ВВ – $61,31 \pm 1,87$ при $p < 0,005$, а личностная тревожность ниже – 41.72 ± 0.96 чем у лиц НЗ – 46.00 ± 4.78 , но выше чем у лиц с ВВ – 39.92 ± 2.06 .

В общей выборке выявлена 4-х факторная структура показателя внутриличностного конфликта и некоторых показателей темперамента и личности. В этой системе значение имеет связь ситуационной тревожности и экстраверсии. Первый смешанный фактор «легкости взаимодействия» представлен корреляционными связями подвижности, ситуационной тревожности и экстраверсии. Второй фактор «активности» представлен корреляционной связью возбуждения и нейротизма. В третий фактор «личностной тревожности и торможения» вошли показатели личностной тревожности и торможения. И лишь на четвертом месте по значимости находится фактор дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, в который входит единственный показатель внутриличностного конфликта. Это указывает на его независимость от других показателей и важность.

На втором этапе нашего исследования мы провели сравнительный анализ внутриличностного конфликта, личностных и темпераментальных показателей в полузависимости от пола. Причем группа девушек с помощью дисперсионного анализа по уровню внутриличностного конфликта была разделена на две группы.

Испытуемые, характеризующиеся высокой активностью, обладают сильной нервной системой, подвижностью нервных процессов, возбуждением по «внутреннему» балансу. В нашем исследовании

это первая группа девушек с высокой личностной тревожностью и средним уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. А также вторая группа девушек, которая отличается только по низкому уровню дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, от девушек первой группы.

Индивиды с проявлением низкой активности имеют слабую и инертную нервную систему, у них преобладает торможение по «внутреннему» балансу. В нашем исследовании это юноши, которые имеют низкую ситуативную тревожность и низкий уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.

Заключение

Таким образом, обучение в высшей школе связано с высокой учебной нагрузкой студентов. В этот важный период у многих студентов происходит выбор жизненных ориентиров. Эти и другие причины приводят к возникновению внутренней конфликтности личности. Большая часть студентов находится в состоянии внутриличностного конфликта, борьбы равных по значимости мотивов и внутренних переживаний, который представляет собой нормативный кризис профессионального становления личности. Для студентов с внутриличностным конфликтом характерны самые многочисленные связи темпераментальных и личностных показателей. Для них специфично более низкое торможение и возбуждение по сравнению со студентами с внутренним вакуумом и более высокое возбуждение по сравнению со студентами нейтральной зоны.

Среди студентов выделено три вида внутриличностного конфликта, связанных с разным уровнем показателей темперамента и полом. А именно, первый вид внутриличностного конфликта был свойственен девушкам с высоким уровнем внутриличностного конфликта на фоне низкого уровня торможения, высокого уровня подвижности, низкой ситуационной тревожности и высокой личностной тревожности по сравнению с третьим видом внутриличностного конфликта, характерного для юношей. Кроме того, именно по единственному показателю торможения первый вид внутриличностного конфликта, характерный

для девушек с высоким уровнем внутриличностного конфликта, отличается от второго вида внутриличностного конфликта, типичного для девушек с низким уровнем внутриличностного конфликта. Это указывает на слабость процессов торможения у девушек с высоким уровнем внутриличностного конфликта, импульсивность в ответных действиях на стимул, слабый самоконтроль в поведенческих реакциях. Такое сочетание процессов возбуждения и торможения определяет развитие внутриличностного конфликта. Таким образом, настоящее изучение видов внутриличностного конфликта, связанных с показателями темперамента у девушек и юношей, обучающихся в ВУЗе, указывает на путь дальнейшего более глубокого исследования проблемы.

Список литературы

1. Батаршев А.В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: Практическое руководство по психологической диагностике. СПб.: Речь, 2005. 208 с.
2. Большой психологический словарь. 4-е изд., расширенное. [Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко]. М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – С. 719.
3. Данилова Н.П., Шмелев А.Г. Тест-опросник Стрелюя // Практикум по психодиагностике. Психологические методы. М.: МГУ. 1988. С. 4–10.
4. Дубовская Е.М., Мишина К.С. Особенности гендерной социализации в неполной семье // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.04.2016).
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие. М.: Академический Проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
6. Исследование конфликтов в психологии / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов // Психология конфликта [Сост. и общ. Ред. Н.В. Гришиной]. 2-е изд. доп. СПб.: Питер, 2008. С. 196–206.
7. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: АСВ, 2004. 224 с.
8. Красильников И.А. Особенности личностных качеств у лиц с невротическими внутренними конфликтами // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. № 2. С. 63–66.

9. Куксо П.А., Куксо О.Г. Особенности проявления внутриличностного конфликта и некоторых показателей темперамента у студентов // Сборник материалов X Международная заочная конференция «Психология и педагогика в системе гуманитарного знания». М.: Спецкнига. 2014. С. 94–97.
10. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев // Психология конфликта [Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной]. 2-е изд. доп. СПб.: Питер, 2008. С. 206–218.
11. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976. 336 с.
12. Никуленкова О.Е. Гендерные особенности внутриличностных конфликтов в студенческом возрасте и их предупреждение: Дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2009. 185 с.
13. Орлов А.Б., Орлова Н.А. Индивидуальность vs. индивидность: роковой вопрос современности // Мир психологии. 2011. № 1. С. 32–44.
14. Психологические конфликты / В.С. Мерлин // Психология конфликта [Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной]. 2-е изд. доп. СПб.: Питер, 2008. С. 218–246.
15. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 58–50.
16. Стиль учебной деятельности студентов в зависимости от специфических условий и требований деятельности / С.Ю. Жданова // Полисистемное исследование индивидуальности человека [Под ред. Б.А. Вяткиной]. М.: ПЕР СЭ. 2005. С. 259–283.
17. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.: Академии педагогических наук РСФСР, 1961. 536 с.
18. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
19. Шелехов И.Л., Федчишина Е.С. Внутриличностный конфликт и одиночество // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. Т. 6. № 134. С. 164–170.
20. Шемякина О.О. Исследование внутриличностных конфликтов юношеского этапа развития // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 1–13.

21. Этко Е.А. Идеи персонализации и персонификации в отечественной психологии: современное состояние и перспективы исследования // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 41. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.04.2016).
22. Chen C., Zhang L.-F. Temperament, personality and achievement goals among Chinese adolescent students, *Educational Psychology: An International Journal of Experimental Educational Psychology*. 2011. V. 31. № 3, pp. 339–359, doi: 10.1080/01443410.2011.559310
23. Hoyer J. Incongruence and social cognition // Esser, U., Pabst, H. & Speierer, G.-W.eds.): *The power of the person-centered approach. New challenges, perspectives, answers*. Köln: GwG-Verlag, 1996, pp. 3–22.
24. Hoyer J. Kognitive Konflikte bei Alkoholpatienten und Abstinenten Alkoholikern // *Sucht*. 1995 (a).V. 41. № 4.
25. Hoyer, J. Zur Modifikation ambivalenter Kognitionen über den Begriff «Gemäßigter Alkoholkonsum» // *Verhaltenstherapie und psychosoziale Praxis*. 1995 (b), № 1, pp. 99–112.
26. Hoyer J., Frank, D. & Lauterbach, W. Intrapyschischer Konflikt und Ambiguitätsintoleranz als Prädiktoren klinischer Symptombelastung auf latenter Ebene. // *Zeitschrift für Klinische Psychologie*, 1994, V. 23, № 2, pp. 117–126.
27. Renner W., & Leibetseder M. The relationship of personal conflict and clinical symptoms in a high-conflict and a low-conflict subgroup: *Psychotherapy Research*. 2000. V. 10. № 3, pp. 321–336.
28. Renner, W., & Platz, T. Kognitive und symptombezogene Effekte stanardisierter Ver-haltenstherapie: Evaluation eines ambulanten Gruppenprogramms [Cognitive and symptom related effects of standardized behavior therapy: Evaluation of an outpatient group program]. *Zeitschrift für Klinische Psychologie, Psychiatrie & Psychotherapie*. 1999. № 47, pp. 271–291.

References

1. Batarshhev A.V. *Bazovye psikhologicheskie svoystva i samoopredelenie lichnosti: Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologicheskoy diagnostike* [Basic psychological properties and self-determination of personality:

- A practical guide to psychological diagnosis]. Saint-Petersburg: Rech', 2005, 208 p.
2. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Great psychological dictionary]. Moscow: AST MOSKVA; SPb.: Praym-EVROZNAK, 2009, pp. 719.
 3. Danilova N.P., Shmelev A.G. *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhologicheskie metody* [Workshop on psychodiagnostics. Psychological methods]. Moscow: MGU. 1988, pp. 4–10.
 4. Dubovskaya E., Mishina K. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2015, Vol. 8, No. 42, p. 9. <http://psystudy.ru>
 5. Zeer E.F. *Psikhologiya professiy* [Psychology of professions]. Moscow: Akademicheskii Prospekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003, 336 p.
 6. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. *Psikhologiya konflikta* [Psychology of Conflict]. Saint-Petersburg: Piter, 2008, pp. 196–206.
 7. Ishkov A.D. *Uchebnaya deyatel'nost' studenta: psikhologicheskie faktory uspekhnosti* [Educational activity of the student: psychological factors of success]. Moscow: ASV, 2004, 224 p.
 8. Krasil'nikov I. A. *Izvestiya of Saratov university. Ser. Philosophy. Psikhology. Pedagogy*, 2011, V. 11, no. 2, pp. 63–66.
 9. Kukso P.A., Kukso O.G. *Psikhologiya i pedagogika v sisteme gumanitarnogo znaniya* [Collection of materials X International Correspondence Conference “Psychology and pedagogy in the system of humanitarian knowledge”], Moscow: Spetskniga, 2014, pp. 94–97.
 10. Myasishchev V.N. *Psikhologiya konflikta* [Psychology of Conflict], Saint-Petersburg: Piter, 2008, pp. 206–218.
 11. Nebylitsyn V.D. *Psikhofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichiy* [Psychophysiological studies of individual differences], Moscow: Nauka, 1976, 336 p.
 12. Nikulenкова O.E. *Gendernye osobennosti vnutrilichnostnykh konfliktov v studencheskom vozraste i ikh preduprezhdenie* [Gender features of intrapersonal conflicts in the student age and their prevention]. Stavropol', 2009, 185 p.
 13. Orlov A.B., Orlova N.A. *Mir psikhologii*, 2011, no 1, pp. 32–44.
 14. Merlin V.S. *Psikhologiya konflikta* [Psychology of Conflict]. Saint-Petersburg: Piter, 2008, pp. 218–246.

15. Slobodchikov V.I., Tsukerman G.A. *Voprosy psikhologii*, 1996, no 5, pp. 58–5.
16. Zhdanova S.Yu. *Polisistemnoe issledovanie individual'nosti cheloveka* [Polysystem research of human individuality]. Moscow: PER SE, 2005, pp. 259–283.
17. Teplov B.M. *Problemy individual'nykh razlichiy* [Problems of individual differences]. Moscow: Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1961, 536 p.
18. Fantalova E.B. *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict]. Samara: Izdatel'skiy dom BAKhRAKh-M, 2001, 128 p.
19. Shelekhov I.L., Fedchishina E.S.. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)*, 2013, V. 6. no 134, pp. 164–170.
20. Shemyakina O.O. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2012, № 2, pp. 1–13.
21. Etko E.A. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2015, Vol. 8, No. 41, p. 8. <http://psystudy.ru>
22. Chen C., Zhang L.-F. Educational Psychology. *International Journal of Experimental Educational Psychology*, 2011, vol. 31, no. 3, pp. 339–359, doi: 10.1080/01443410.2011.559310
23. Hoyer J. *The power of the person-centered approach. New challenges, perspectives, answers*. Köln: GwG-Verlag, 1996, pp. 3–22.
24. Hoyer J. Kognitive Konflikte bei Alkoholpatienten und Abstinente Alkoholikern. *Sucht*, 1995 (a), vol, 41, no 4.
25. Hoyer J. *Verhaltenstherapie und psychosoziale Praxis*, 1995 (b), no. 1, pp. 99–112.
26. Hoyer J., Frank, D. & Lauterbach, W. Intrapyschischer Konflikt und Ambiguitätsintoleranz als Prädiktoren klinischer Symptombelastung auf latenter Ebene. *Zeitschrift für Klinische Psychologie*, 1994, vol. 23, no. 2, pp. 117–126.
27. Renner, W., & Leibetseder, M. The relationship of personal conflict and clinical symptoms in a high-conflict and a low-conflict subgroup. *Psychotherapy Research*, 2000, vol. 10. no. 3, pp. 321–336.
28. Renner W., & Platz T. Kognitive und symptombezogene Effekte stanardisierter Ver-haltenstherapie: Evaluation eines ambulanten Gruppenprogramms

[Cognitive and symptom related effects of standardized behavior therapy: Evaluation of an outpatient group program]. *Zeitschrift für Klinische Psychologie, Psychiatrie & Psychotherapie*, 1999, no. 47, pp. 271–291.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Куксо Полина Александровна, доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии, факультета психологии, кандидат биологических наук, доцент
Башкирский государственный университет
ул. Заки Валиди, 32, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450076,
Российская Федерация
polina111ster@gmail.com

Куксо Ольга Геннадьевна, старший преподаватель кафедры информатики, управления и общенаучных дисциплин
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
ул. Менделеева, 215/4, г. Уфа, Республика Башкортостан,
450071, Российская Федерация
olgagen555@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kukso Polina Alexandrovna, Associate Professor of Psychological and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Bashkiria State University
32, Zaki Validi Str., Ufa, 450076, Russian Federation
polina111ster@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1529-4809

Kukso Olga Gennadievna, Senior Lecturer of Computer Science, Management and Scientific Disciplines
Eastern Economics and Law Humanities Academy
215/4, Mendeleev Str., Ufa, 450071, Russian Federation
olgagen555@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7851-8860